

НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ, В АФРИКУ ГУЛЯТЬ... (Размышления отца в ожидании звонков от сына солдата)

Юрганов Олег

Наша жизнь в Америке протекает по своим правилам и далеко не всегда удается понять удивительность, даже странность того стиля общения с детьми, который вольно или невольно складывается в семье. Конечно, многое в этом стиле зависит от возраста детей, с которыми мы приехали сюда, и пять, и десять, и двадцать лет тому. Лишь на первый взгляд кажется, что твой малыш, с которым ты общался «там» в привычной манере, «здесь» – такой же, каким был все предшествующие годы твоего родительского опыта.

Проходит совсем немного времени новой жизни, и ты понимаешь, что привычная родительская власть и сиюминутная готовность отца или матери внушить чаду категорическое суждение становятся, увы! неэффективным опытом влияния на собственных детей. Невольно приходится переходить на «режим» уговоров и убеждений, которые гораздо утомительней чётких и ясных «инструкций».

Вместе с тем, оказывается, что твой ребенок-школьник неожиданно становится для тебя весьма полезным источником информации. Его сведения о привычках и нравах царящих здесь едва ли не первый «ликбез» для пап и мам. Должно пройти немало лет, прежде чем ты – взрослый человек,

проходящий сравнительно долгий и трудный путь «натурализации», будешь готов соперничать со своим сыном или дочерью по осведомленности. С первых же дней иммиграции у детей открываются «емкости» ума и чувств, заполняемые множеством сведений, стереотипов и практических навыков, которые могут, а главное должны стать достоянием взрослых.

Свой авторитет родителям приходится оберегать, прежде всего, осведомленностью о той жизни, которая окружает семью иммигранта. Теперь, когда у большинства из нас за плечами десяток прожитых здесь лет, всё это звучит банально. Однако приходится признать, что даже догоняя своих детей по осведомленности и культурной информированности, родители могут остаться в «полном ауте», когда их дети, получив образование, поездив по стране и миру, становятся безусловными «нюсмэйкерами» для семейного круга. Теперь за их информированностью не угнаться! Родители слушают сыновей и дочек, ставшими архитекторами, врачами, военными, бизнесменами, как говорится в оба уха. И каким бы ты ни был эрудитом, как бы глубоко ни освоил английский, быть со своим ребёнком на равных, в разговоре, пусть даже: «о том – о сём», совсем не просто...

Когда Дима сообщил мне с мамой, что хочет стать военнослужащим, то есть подписать контракт с Армией США, в нас мгновенно

сработал стереотип, долго прятавшийся в нашем опыте страхов, рожденных «там», в бывшем СССР. И ведь много лет прошло, как мы оттуда уехали. Советская империя даже рухнула! И всё же...

Вспомнился мой опыт совкового пропагандиста, когда фотоиллюстрации «их нравов» содержали сюжеты американского армейского быта, в котором «царили» жестокие лики сержантов, искаженные гримасами тупости и хамства. Советская система изгалялась в показе бесчеловечности «американского империализма», нацеленного на военную экспансию чуть ли не всего мира...

И вот наш сын надел военную форму Армии США и, оставив нас с нашими тревогами и страхами за его судьбу, удалился в Северную Каролину, в «учебку» на три месяца. Он мало писал. Нам с мамой так казалось. Оно и понятно – его жизнь втискивалась в новый стиль существования, который со временем становился частью его личности, его привычками и созревающими стереотипами его армейского бытия.

Помню первые наши впечатления, когда мы приехали на учебную базу, и увидели, какие лица окружают нашего сына. В глазах солдат, армейских наставников – заинтересованность и... доброжелательность. Но главное – наш сын! За три месяца из увальня, которого очень непросто было заставить лишний раз побегать и «покачать» мышцы он превратился в атлета со взглядом, полным спокойного достоинства...

Моя старая привычка всегда и во всем опережать детей в осведомленности заставила меня в Америке «быть на высоте» и... читать, читать, читать. Вовремя «подоспел» Интернет. Мне казалось, что, начитав в этой Мировой Паутине множество страниц, содержащей информацию об Американской Армии, я не отстану от Димы и в этот раз. Мы вроде бы говорили почти на равных, что делало наши беседы с новоявленным американским солдатом-контрактником, интересными и познавательными.

У Димы настали армейские будни, а в нашу обыденную жизнь пришла «Большая Политика» США. Я беру её в кавычки, потому что, когда Дима стал служить на военной базе в штате Оклахома, слова и проекты Президента США Джорджа дабл ю Буша, речи членов Конгресса, сенаторов вдруг стали обретать конфигурацию, очень похожую на зловещие контуры стрел, начертанных на военных картах. У «Большой Политики» есть такая способность – обращаться в зловещие пунктиры, расплзающиеся по карте мира...

Солдат Дмитрий Юрганов стал сержантом. Для его жизни событие. А для нас, родителей? Прозвучали с экранов телевизоров слова военных Пентагона, политиков в Белом Доме. Раньше, когда Димка был мальчишкой они, честно говоря, нас будто бы и не касались. Географические понятия «Ирак», «Афганистан» тоже казались хоть и глобальными, но абстракциями, принадлежавшими только лексикону политиков и журналистов. Теперь сержант Дима Юрганов был не только сыном. Он невольно воспринимался в контексте звучавших понятий и «горячих точек».

Пока он исправно приезжал в отпуск. Дома завязывались разговоры. И теперь я старался быть таким же осведомленным, как всегда... Но тогда в жизнь семьи вошла тайна. Военная тайна. Ясное дело – армейская служба! Но

«Большая Политика» внесла в американские семьи свои представления о добре и зле в мировом масштабе. Сержант Дмитрий Юрганов стал нашим добровольным комментатором, что плохо, а что не очень в мировом порядке. Военная кампания в Ираке стала реальностью, и её нам следовало понять.

Сотнями стали приходить в американские семьи похоронки. Война в Ираке обратилась в странную обыденность. Брат Димы – Боря, окончив колледж, осваивая профессию физиотерапевта, проходил практику в военном госпитале...

Случайно услышал его разговор с Димой, которого отпустили домой перед длительной командировкой в Афганистан:

Боря: Вчера был на осмотре группы солдат, получивших ранения в Ираке...

Дима: И что?

Боря: Страшно...

Дима: Да?

Боря: Нет ног, рук... Большие шрамы. Но представь... Привыкают к протезам, учатся ходить и ведут между собой разговоры о том, как бы снова вернуться...

Дима: В Ирак?

Боря: Ну да!

Дима: Армия... Ну, жизнь и опыт военного человека... Очень сильно засасывают. По-другому жить не у всех получается. Даже после таких ранений...

Обыденность далёкой и такой близкой войны привела к тому, что каждый из наших сыновей высказался в меру уже своего личного видения того, что вошло в их собственный опыт.

Этот разговор я не пересказывал жене. Пожалел. Подробности утаил. Но проникся к своим сыновьям глубоким сочувствием, ибо их реальность мне была уже недоступна, а мой личный опыт виртуального понимания войны и человеческих страданий, почерпнутый из фильмов о войне и книг никак не мог быть сопоставимым с теми представлениями, которые складывались у них в настоящее для них время.

Через две недели после этого разговора братьев, Дима улетел в Афганистан. Начались обмены телефонными звонками, «емельками». Шли в эту горную неугомонную страну наши посылки. Кое-как складывалась и наша родительская

осведомленность о том, что же делает наш мальчишка в заснеженном гористом пространстве, пропитанном свинцом, холодом, смертью и фанатизмом врагов.

Кстати о врагах. Кто мне талиб? Или тот же Бен Ладен? Ко мне смертник, который в какой-то миг направил свой грузовик к военной базе, где служит мой сын? До поры до времени эти «фигуры» для меня – полная абстракция. Кстати, как и мотивы «Большой Политики», воплощенные в конкретные военные операции в Ираке, Афганистане.

Не слишком я задумывался и над целесообразностью выступления в ООН 65-го Госсекретаря США – Колина Пауэлла. Фотоснимки каких-то опасных объектов на территории Ирака я и вовсе не рассматривал на страницах журнала «Тайм», на экранах телевизоров. Потом понял, что они и стали триггером, запустившим «Американскую Дубинку» на Ирак...

Афганистан был на слуху еще при жизни «там». Но мои сыновья были маленькими, и я не очень прислушивался к тому, чем руководствовались политики брежневской эпохи, отправляя туда танковые колонны. Читались газеты, слушалось радио, смотрелись телепрограммы, но эта географическая точка все равно оставалась (говорю совершенно честно!) абстракцией для меня.

Здесь – всё иначе. Сын – в Афганистане, а перед командировкой туда замаячил Ирак. Как белые мухи перед глазами, когда перетрудишься или голоден. Страх потерять

самое дорогое не спрячешь. Он сдает тебя. «Большая Политика» стучит в твой дом с экранов телевизора, с полос газет, требуя и от тебя участия в усилиях её вершителей.

В такие минуты сын становится единственным спокойным собеседником и невольным утешителем.

Мама: Ну как у вас там, в Афганистане?

Дима: (по телефону из Афганистана) Всё в порядке...

Папа: Стреляют?

Дима: (смеется) Очень редко...

Мама: (с готовностью поверить) Это хорошо, что редко...

Дима: (тихо) Не волнуйся... За день пару раз услышишь автоматную очередь. Это афганцы в воздух из «Калашей» стреляют. И снова тихо...

Потом была атака смертником ворот базы, подробности которой были пересказаны только, когда сержант Дмитрий Юрганов прибыл в отпуск домой. «Большая Политика» в семейном разговоре обрела снисходительную интонацию Димы при пересказах афганской кампании. Семья услышала аргументы американского военнослужащего о том, почему «мы в Афганистане» и «для чего стоит лететь в Ирак»...

Естественность родительских чувств, возникающих в продолжение всей судьбы детей понятна. Дмитрий Юрганов служит в Армии США уже шестой год. Наша родительская миссия продолжается, но для нас она стала соседствовать с конкретикой «Большой Политики», потому что сын уже её конкретный соучастник.

Я мало, что знал об американской политике в Африке. В 1994 году мы жили второй год в Америке, и я посмотрел вместе с Димой и Борей фильм режиссера Ридли Скотта «Падение «Черного ястреба». С моими мальчишками мы очень любили смотреть приключенческое кино, и талантливо снятый фильм нас сильно впечатлил. Тогда же я с трудом вспомнил, что годом раньше, когда мы уже во всю осваивались с новой жизнью в США, на слуху была история американского спецназа, попавшего в столице Сомали Могадишо в жуткий и кровавый переплет. В нашей общине разговоров на эту тему, разумеется, не было, и только фильм Ридли Скотта дал мне возможность воочию представить тяжкую военную драму, которая случилась с американскими рейнджерами в этой африканской стране.

Теперь я настойчиво «копаюсь» в источниках. Хочу понять «телодвижения Большой Политики» США в Африке. Почему? Дима – в Джибути!

После Афганистана, я определенно понял, что и Талибан, и талибы – вовсе не абстракция, а враги моего сына – американского военнослужащего и даже покушались на его жизнь... Теперь я должен разобраться, что он делает в Уганде,

куда был отправлен с большой американской военной базы, дислоцированной в крохотном африканском государстве Джибути.

Дима: (По телефону очень бодро, и слышимость превосходная! оплачивает разговор Американская Армия) Здесь шикарный климат! Уганда на экваторе. Температура, как у вас в Балтиморе, летом. Даже прохладнее, наверное.

Мама: (осторожно) Стреляют?

Дима: (почти с недоумением) Ну что ты? Тут некому стрелять...

Папа: (не скрывая недоверия) Тогда чего ты там делаешь?

Дима: (весело) Мы учим угандийских солдат...

Почему-то вспомнился эпизод из детства Димы и Бори. Я очень любил читать им стихи Чуковского. «Доктор Айболит» с его Бармалеем так меня вдохновил, что я забылся и читал все «страшные места» на голосовом «форсаже».

«...Не ходите дети в Африку гулять!!

...

В Африке – большие злые крокодилы...»

Ну и так далее. По тексту книжки. Дети уgomонились. Ушел из спальни пить чай на кухню. Боря зовет маму. Минут через

пять, жена мне выговаривает: «Ну, разве так громко и так страшно можно читать сказку? Димка завернулся в одеяло, и просит меня посидеть рядышком...».

Мама: Бананы растут у вашего дома?

Дима: Да... Выходишь, сорвешь банан и съешь на завтрак!

Папа: А крокодилы есть? Там же Нил протекает в Уганде, верно? – Папину осведомленность Дима подтверждает.

Дима: Но Нил совсем здесь мелкий. Это он там, далеко широкий... Уже в Египте...

«Большая Политика» США в Африке так и осталась для меня пока законспирированной. Правда, сын немного прояснил мне её «следы» в Уганде. Случилось это, когда он приехал в отпуск, пройдя жутковатые прививки от экзотических болезней и готовясь к не менее жуткой жаре, ожидавшей его там.

Начал свою «африканскую миссию» сын в Джибути. В самом деле «полыхнула» стоградусная жара. Удивила его своеобразным графиком армейской жизни. Подъем в три утра. Пробежка. Работа. В десять утра или чуть позже уже переход под «прикрытие» кондиционеров.

От жары Диму спасла программа профессиональной переподготовки солдат Угандийской армии, дружественной США африканской страны, которая решила перестроить свои

Вооруженные Силы, готовясь к «...вызовам современного беспокойного мира, чреватого и на африканском континенте террористическими угрозами... Прочитав кое-что на Интернетe и в журнале «Тайм» мне удалось понять, что так или почти так, прозвучали мотивы обращения глав правительств ряда африканских государств к США, оказать военную помощь в перестройке своих армий...

Наши дети вроде бы принадлежат нам. Пожалуй, с младенчества. Быть может ещё до первых сигналов подступающего отрочества. Их судьбы могут сопутствовать нашим чувствам гордости за них или сожаления их выбором, иногда их поступками. Как уж придется.

По-видимому, реальность нынешних отношений отцов и детей такова, что, поставив перед собой цели, наши сыновья и дочери очень тесно сливаются с целями страны проживания. Они учатся подчиняться не только житейской необходимости, но воле Закона. Они служат своим интересам, но и Государство умеет их интересы сделать своими. Превращаясь в суверенных граждан, наши дети вплетают свою судьбу в биографию страны. Чаще всего уже неважно и для детей и для Государства, как мы к этому относимся. Тревожимся ли мы или не очень.

Сержант Американской Армии Дмитрий Юрганов сегодня опять в Джибути. Там познакомился со сверстниками, чьими-то детьми – солдатами из ФРГ и Франции.

Дима: (по телефону) Классные ребята...

Папа: Ну а как там пираты из этой самой Сомали?

Мама: Дима, а разве ты их видишь?

Дима: (осторожно) Мама, приеду... Расскажу. Пока!

...Не ходите, дети, в Африку гулять...